

удаляя лишь отъ васъ вашихъ помощниковъ. Цѣлесообразно ли это,—это, конечно, вопросъ, разрѣшать который не берусь. Вы сами несомнѣнно знаете, что говорите противъ сердца, когда называете тѣхъ, противъ которыхъ постоянно дѣйствуете, на которыхъ вѣчно нападаете, т. е. нашихъ правителей,—людьми большею частью добрыми, чувствующими будто-бы и сознающими въ глубинѣ души, что они поступаютъ дурно;—вы не можете серьезно думать, что убѣдите ихъ этими жалкими словами—покинуть свои посты и оставить управляемую ими имперію на произволь судьбы; вы отлично знаете и не можете не знать, что ничего подобнаго своими словами вы не достигнете, а между тѣмъ, заключительными словами вашего сообщенія вы хотите увѣрить, будто только изъ жалости къ этимъ людямъ,—министру внутреннихъ дѣлъ, исправникамъ, становымъ,—что бы обратить ихъ на путь истины, вы и написали ваше сообщеніе, такъ какъ высылку Гусева вы считаете случаемъ *ничтожнымъ* не только для васъ, но и *для самого Гусева*. Не говоря уже о противорѣчии этого всему вашему сообщенію, потому что ничтожный случай не могъ васъ поразить, а вы говорите, что онъ васъ поразилъ и поразилъ особенно, ничтожный случай нельзя назвать и мѣрю жестокою, а вы такъ именно и назвали случившееся съ Гусевымъ,—не говоря уже объ этомъ, какъ вы можете говорить за Гусева и называть совершившееся надъ нимъ *ничтожнымъ для него случаемъ*; для васъ, можетъ быть, это—ничтожный случай, если вы не любите Гусева, если разлука съ нимъ вамъ не тяжела, и вы всегда можете замѣнить его *другимъ*, десятками *другихъ*; но Гусевъ-то васъ несомнѣнно любитъ и удаленіе отъ васъ не можетъ не причинить ему большого горя;—какъ же возможно сказать, что ссылка для Гусева случай ничтожный? А сколько презрѣнія въ вашихъ словахъ—„одинъ изъ нихъ, исправникъ, въ отвѣтъ на мой вопросъ вынулъ изъ кармана небольшую бумагу и съ *торжественнымъ благоговѣніемъ* (?) прочелъ мнѣ заключающееся въ бумагѣ рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ о томъ“ и проч. „Считая послѣ выслушаннаго содержанія этой бумаги дальнѣйшій разговоръ *съ исполнителями ея бесполезнымъ*, я пошелъ къ себѣ“ и проч. И все это по вашему любви!.. Вотъ это будетъ любовь, если вы, *никогда не вводя во зло, никогда не принуждая дѣлатъ надъ вами физическаго насилія*,—добровольно раздѣлите ссылку съ Н. Н. Гусевымъ. Это будетъ подвигъ, который будутъ приѣзжать не только ваши послѣдователи, но если онъ будетъ совершенно скромно, безъ огласки, безъ всякой фанфаронады,—то и такіе даже, какъ я, считающій ваше ученіе логически несостоятельнымъ, въ самомъ корнѣ ложнымъ, дѣйствующимъ только на недоумковъ и играющимъ въ руку именно революціонерамъ—Вы говорите, что у васъ нѣтъ своего ученія, а есть ученіе Христа, которому вы и стараетесь слѣдовать и разяснять тѣмъ, для кого оно неясно. Но ваши разясненія ученія Христа—клевета на истинное христіанство, чему можетъ служить доказательствомъ хотя-бы вышеприведенный мною отрывокъ изъ вашей книги „*Царство Божіе внутри васъ*“; свою проповѣдь о непротивленіи, извлеченную будто-бы изъ ученія Христа, вы сами-же и опровергаете собственнымъ противленіемъ;—развѣ ваше сообщеніе о ссылкѣ Гусева не есть противленіе? Не только противленіе, но